

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН



Издательство Томского университета
2015

М.Ю. Чарышова, А.И. Махнёва

НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ*

(о Новосельцеве Николае Артуровиче)

Встреча с Николаем Артуровичем Новосельцевым произвела на нас большое впечатление. Во-первых, мы долго не могли найти его дом, потаённый от взора прохожего. Находящееся у подножия высокого берега строение невозможно увидеть со стороны улицы, идущей по самому краю берега. До жилища сложно и добраться: приходится спускаться по длинной крутой лестницы, ведущей вниз и утопающей в зелени трав и деревьев. Во-вторых, нас поразила удивительная история жизни, которую поведал этот гостеприимный человек.

Николай Артурович родился в 1926 г. (по паспорту – в 1925 г.) в деревне Сабуровка Саратовской области. Деревня располагалась на границе с русскими поселениями. В 1928 г., когда Артуру было два года, семью раскулачили, и она распалась. Отца, Густава Сабельфельда, арестовали поздней ночью, и больше его никто не видел. Старший брат Карл, которому вскоре должно было исполниться восемнадцать лет, опасаясь, что его постигнет участь отца, бежал в Саратов. Мать, Эмилия Сабельфельд, с младшей дочерью Алисой вынуждена была скитаться и просить милостыню в эти тяжелые годы, когда на Волге свирепствовал голод. Николая Артуровича забрали к себе тётя Эмилия и её муж, Артур Франц, и мальчик взял фамилию и отчество приёмного отца, а в паспорте местом рождения стало числиться с. Боаро, где они все вместе и проживали. В детскую память прочно врезался эпизод дороги: везли Николая в обозе, посадив в корбушку, которая по дороге наклонилась, и ребёнок вывалился. К счастью, случившееся вовремя заметили, подняли ребёнка и посадили обратно. В детстве Николай часто болел, но всё же ему удалось окончить пять классов, несмотря на то, что деревня Ное Бруней,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиция в культурном наследии Западной Сибири», № 14-01-00263.

в которой находилась школа, располагалась в 5 км от деревни Боаро. Ещё два класса мальчик окончил уже в Сибири.

Семья Франц жила в достатке, несмотря на страшный голод в Поволжье. Хозяин работал в колхозе кладовщиком, семья держала коров, коз, имелся и большой огород. Колхоз, впоследствии названный «Коминтерном», был богатым, поэтому его разделили на три самостоятельных, а в степи построили новую деревню Кипль. Дома возводили из сырцового кирпича. В эту деревню и перевели семью Франц.

В 1937 г. семью Николай Артуровича снова постигла беда: приемного отца Артура арестовали, так как во время Первой мировой войны он попал в плен к австрийцам. Николай Артурович и тётя Эмилия остались вдвоём. Оба работали в колхозе, за это им начислялись трудодни, зарплату получали в виде зерна и кукурузы. Было голодно.

О выселении из Поволжья в начале Великой Отечественной войны узнали из газет. Жителям деревни обещали, что разлучать семьи не станут, и все будут жить вместе всем колхозом. В это верилось слабо, как и в то, что смогут вернуться обратно. Николай Артурович вспоминает, что на сборы дали время, разрешили брать с собой одежду, необходимую посуду и продукты. На дорогу разрешили каждой семье заколоть одного поросёнка. Мясо закоптили, напекли постряпушек, засушили сухарей. Собирались долго, и в деревне даже прошёл слух, что будто бы вмешалось начальство и переселение отменили. Однако вскоре ранним утром началась депортация. При въезде в деревню военные поставили стол: здесь оформляли документы переселенцам и осматривали их вещи, определяя, что можно брать, а чего нельзя. Так, было запрещено брать с собой постельные принадлежности. Вывозили на машинах, выделяли одну на две семьи и отправляли в Маркштадт, где депортированных выгружали возле железной дороги. Стоял жаркий день. К вечеру пригнали «телячьи вагоны», всех посадили в них и отправили в Сибирь. Везли долго, около полумесяца, много времени состав стоял на станциях. Здесь примерно раз в сутки кормили горячим супом, а воду набирали на каждой остановке.

Николая с тётей Эмилией привезли сначала в Новосибирскую область, в с. Тяжино, а оттуда – в «Окиманенко», где жили холхы, говорившие иначе, чем русские. Здесь задержались почти на год. Поселили переселенцев в домах раскулаченных, которых было довольно много: много немцев – и много пустых домов. Николай Ар-

турович вспоминает, что жилища были добротными, с застеклёнными окнами и с печкой, которую пришлось топить сырыми берёзовыми дровами. Здесь определили на работу в колхоз. Пришлось вспахивать целину, хотя пахотой Николай никогда не занимался. Первый раз плуг отрегулировал бригадир, затем ему были доверены лошадь и телега. Осенью возил картошку, а зимой работал на ферме. Ночью доставлял дояркам сено для личных хозяйств, те расплачивались с ним одним-двумя вёдрами картошки.

Осенью 1942 г. Николая с тётёй отвезли на пароходе в деревню Шпалозавод Нарымского края и высадили на пристани. Оттуда на катере привезли в деревню Алатаево, что находится на реке Кеть. Здесь расселили в клубе. Многих немцев из этой деревни повезли дальше, но Николая с тётёй оставили. Ему и ещё нескольким ребятам предложил работу председатель алатаевского колхоза. Немцев поселили в русскую семью Колотовкиных, в которой и так было много детей. Полагали, что всем вместе легче будет выжить. Через какое-то время Николаю с тётёй выделили небольшой дом.

В летнее время Николай метал сено, пока не вернулись фронтовики, а зимой работал на лесозаготовках. После войны в колхозах стали появляться трактора, и Николай выучился в Колпашево на тракториста, став первым трактористом в деревне. Работа на лесозаготовках памятна особенно. Каждый колхоз должен был поставлять на лесозаготовку в леспромхоз «Пайдуга» по пять лошадей с погонщиками и мужчин-вальщиков. Работников оставляли там на всю зиму, в течение которой женщины подвозили сено для лошадей.

Отношение местного населения к немцам были неплохим, видели, «что не бандиты, работали хорошо», хотя во время спора часто можно было услышать: «Ты – фашист». Однажды на Николая напал с кулаками пьяный фронтовик, но женщины, с которыми парень работал на покосе, защитили его, утверждая в один голос, что он – хороший работник.

На лесозаготовках Николай Артурович проработал пятнадцать зим, здесь и познакомился со своей будущей супругой Верой Николаевной Новосельцевой, взяв её фамилию. Она жила в деревне Большая Пашня, работала в колхозе «Майские дни», отсюда её и отправили валить лес. На лесозаготовке построили клуб, в котором показывали кино и устраивали танцы. Девушки танцевали вальс и краковяк, а парни главным образом наблюдали, высматривая избранниц. Так и Николай Артурович присмотрел себе будущую жену.

Ухаживал за девушкой почти всю зиму. Молодые люди приходили в женский барак, за это начальник лесопункта Михаил Николаевич Мокин называл их «куриными петухами». Тех парней, которые оказывались в бараках девушек после 12 часов ночи, гонял сторож-фронтвик и разбирали товарищеский суд, он мог назначить штраф в размере 50 руб. Однажды чуть не оштрафовали и Николая, но обошлось. В 1949 г. сыграли свадьбу, пригласили знакомых немцев, устроили небольшой ужин. В это время уже можно было купить водку.

После свадьбы супруги некоторое время жили на квартире у бабушки, а затем переехали в деревню Большая Пашня, к родителям Веры Николаевны. Позже они выкупили половину дома за тысячу рублей, что оказалось недорогим по тем временам. Вторым приобретением стала корова. Со временем их совместное хозяйство пополнялось лошадьми, овцами и свиньями. Лишь рыболовством Николай Артурович не занимался: какие немцы рыбаки – в степи родились. Разрасталась и семья, родилось шестеро детей: Николай (1950 г. р.), Любовь (1952 г. р.), Надежда (1954 г. р.), Валентина (1955 г. р.), Светлана (1960 г. р.) и Лариса (1969 г. р.).

В 1954 г. разошлись дороги тётки Эмилии и племянника, она уехала в Алтайский край к сестре, в то время, после отмены спецкомендатуры, семьи старались соединиться. Тётя была католичкой по вероисповеданию, совершала молитвы перед едой, были у неё и книги на немецком языке. Пожив какое-то время на Алтае, она захотела вернуться к племяннику, просила выслать деньги на дорогу, но её желание не осуществилось.

В 1980-е гг. колхоз в Алатаево был ликвидирован, коров отправили на бойню, жизнь в селе затухала. В связи с пошатнувшимся здоровьем супруги Новосельцевы оказались в Парабели: переехали поближе к дочери. В 2002 г. купили дом со всеми хозяйственными постройками, в котором живут и по сей день. Николай Артурович всегда всё по хозяйству делал своими руками. В Алатаево он, например, возвёл все хозяйственные постройки. Хотя силы уже не те, Николай Артурович и сегодня постоянно хлопочет по хозяйству: поставил баню, соорудил колодец с механическим насосом, проложил тротуары, смастерил нечто наподобие мини-теплицы, где греет ноги с целью профилактики от болезней.

За свою долгую трудовую деятельность на сибирской земле Николай Артурович удостоен многих наград: медали «За доблестный

труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», значок «Победитель социалистического соревнования» за 1973 г., юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С родным Поволжьем связывает лишь память. От детских лет остались воспоминания о поволжских забавах. В летнее время у детворы популярны были арбузы и дыни, их не только ели, но и использовали для шалостей. Так, из арбузов делали «страшилки»: съедали мякоть, в корке вырезали рожицу, вставляли свечу и ночью пугали. Еще одной из забав служила игра на гармонии поздней ночью: мальчика-гармониста подвозили на тележке к окну, и он начинал неожиданно играть, вызывая переполох в уснувшем доме.

Оказавшись в Сибири, немцы старались по возможности следовать своим традициям. Праздновали Рождество: ставили ёлку, молоде, как и в Поволжье, ходили славить по деревне, отмечали и Новый год. На Пасху (Остерн) стряпали из муки пасху, красили яйца. Из немецких блюд часто готовили к чаю «кребли» – перевитые полоски из теста, обжаренные в масле. На работе варили галушки с картошкой: крошили картошку в кастрюлю с водой, солили. Замешивали на воде с содой густое тесто, затем отделяли от него кусочки-галушки ложкой и опускали в воду с кипящей картошкой. Когда всё сварится, воду сливали и выкладывали на сковороду с предварительно поджаренным на масле луком. Это блюдо стало любимым для всей многонациональной колхозной бригады.